

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.010.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д.7

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
БАЛЮЛИНА РУСЛАНА РАШИТОВИЧА
на тему «Юридическое значение постановлений Правительства Российской
Федерации при регулировании уголовного процесса», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Актуальность темы исследования. Представленное для оппонирования диссертационное исследование посвящено одной из самых актуальных теоретико-прикладных проблем науки уголовного процесса: системе источников уголовно-процессуального права, а точнее, ее более частному вопросу – значению нормативно-правовых актов Правительства РФ в системе источников нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Своевременность и теоретическая значимость проведенного исследования диктуются сразу целым комплексом детерминант, среди которых можно назвать как хронический дефицит специализированных работ, посвященных проблеме источников уголовно-процессуального права, и, как следствие, образовавшееся с некоторых пор отставание научной мысли от реалий времени по этому вопросу, так и причины абсолютно практического толка – появление все большего количества пробелов и коллизий в сфере уголовно-процессуального регулирования, обусловленных неповоротливостью законодательной машины, что явно не способствует эффективному действию уголовно-процессуального законодательства.

Если обратиться к ретроспективе научных исследований по проблеме системы источников уголовно-процессуального права, не сложно обнаружить достаточно очевидный факт: последняя фундаментальная работа по этой тематике датирована 1999 г. (Яковлева Л.В. Источники уголовно-процессуального права. СПб., 1999 г.). В последующие годы эта проблематика исследовалась либо на уровне диссертаций кандидата наук (Ножкина А.В. Система источников уголовно-процессуального права. М., 2003 г.; Ларионов В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений. СПб., 2006 г. и др.), либо в контексте разработки других проблем уголовно-процессуальной науки (см. например: Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. М., 2011). Очевидно, что такой, мягко говоря, немалый срок, прошедший со времени проведения любого из вышеупомянутых исследований, не мог не сказаться на актуальном состоянии научной мысли по проблеме источников уголовно-

процессуального права, и в целом необходимость проведения исследований в этом сегменте уголовно-процессуальной науки назрела давно.

С практической же точки зрения в последние годы в сфере регулирования уголовно-процессуальных отношений происходит нечто, напоминающее тихую революцию: уголовно-процессуальный закон в своих положениях никогда не содержал такого количества бланкетных норм с отсылками к нормативно-правовым актам Правительства РФ, содержащим механизм реализации различных уголовно-процессуальных предписаний, как то произошло в последние 10 - 12 лет. Такой весьма нетрадиционный для нашего уголовно-процессуального права подход к регулированию уголовно-процессуальных отношений, имеющий, по сути, комплексный характер, когда в качестве регулятора выступают не только законодательные, но и подзаконные акты, очевидно, требует научного осмысления.

Представленная к защите диссертационная работа является первой попыткой комплексного научного исследования значения и природы таких нетипичных для нашей системы источников уголовно-процессуального права нормативно-правовых актов, коими являются постановления Правительства РФ.

Тема диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки по п. 5 Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

Цель и задачи исследования сформулированы во введении к работе. В качестве цели определена «разработка теоретических подходов к оптимизации использования постановлений Правительства РФ в уголовном судопроизводстве, а также в формулировании научно обоснованных предложений, направленных на повышение эффективности их регулирующего воздействия на уголовно-процессуальные отношения» (стр. 7), что соответствует заявленной теме диссертации.

Поставленной цели подчинена система задач диссертационного исследования, предопределившая его структуру.

Степень обоснованности и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обусловлена избранной методологией и эмпирической основой работы.

Диссертант методологически верно определил объект и предмет исследования. При его осуществлении им использовался комплекс научно обоснованных методов исследования правовых явлений, заявленных в качестве объекта научного познания.

Теоретической основой работы стали не только труды ученых-процессуалистов, но и исследования в области теории права, конституционного права, административного права, гражданского права, а также работы общенаучной тематики. Автором системно проанализирован широкий круг теоретических источников (более 230 научных изданий), охватывающий все существенные аспекты избранной диссертантом тематики.

Выводы, полученные в результате проведенного исследования, в своей основе имеют не только теоретические положения, но и достаточный эмпирический материал. В частности, помимо опубликованной официальной судебной практики и статистики соискатель лично изучил 165 судебных решений по уголовным делам, которые содержат ссылки на постановления Правительства РФ. Кроме того, автор

провел опрос 220 сотрудников органов предварительного расследования различных категорий. Результаты опроса размещены им в приложении в виде сводной таблицы.

Научная новизна исследования предопределена авторским подходом, избранным диссертантом для достижения поставленной цели.

В частности, заслуживает внимание утверждение Валюлина Р.Р. о том, что «бланкетные нормы УПК РФ и принятые в соответствии с ними постановления Правительства РФ в своей совокупности образуют нормативное единство. Их необходимо рассматривать системно, как единое правило поведения. Бланкетная норма выступает в роли особого правового коммуникатора, поскольку она соединяет и консолидирует между собой нормы законодательного и нормативного правового акта». Как представляется, в данном утверждении диссертант прямо признает необходимость как можно более широкого применения в уголовно-процессуальном регулировании комплексных юридических конструкций как наиболее эффективного средства регламентации как самих уголовно-процессуальных отношений, так и тех групп общественных связей, которые, тесно соприкасаясь с предметом уголовно-процессуального регулирования, сами по себе в круг уголовно-процессуальных отношений не входят. Учитывая все более усложняющуюся ткань общественных отношений, влекущую неизбежную конвергенцию отраслей законодательства, а следовательно, и проникновение тех или иных «нетипичных» для данной отрасли права нормативно-правовых актов в систему ее источников (что мы и наблюдаем в случае с уголовно-процессуальным правом), думается, что за таким подходом будущее.

Интересны выводы автора относительно классификации постановлений Правительства РФ, вовлеченных посредством бланкетных норм уголовно-процессуального закона в сферу уголовно-процессуального регулирования (стр. 12 – 13). Предложенная им классификация, по сути, является первой попыткой систематизации исследуемого массива нормативно-правовых актов.

Вполне обоснованными выглядят и предложения Валюлина Р.Р. по более частным вопросам, например: о необходимости упрощения процедуры оформления залога, предусмотренной постановлением Правительства РФ (стр. 14); о разработке механизма периодической индексации сумм возмещения процессуальных издержек (стр. 15) и др.

Аннотация диссертационного исследования содержит основные его положения и полностью соответствует предъявляемым требованиям.

Структура работы предопределена задачами, поставленными исследователем, и его логикой. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы, семь параграфов, заключение, список литературы и приложение. Объем исследования соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к такого рода работам.

Во введении диссертант традиционно обосновал актуальность избранной темы исследования, дал краткий обзор состояния научной мысли по проблемам определения правовой природы и значения постановлений Правительства РФ в уголовно-процессуальном регулировании, определил объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретическую, методологическую, эмпирическую основу, сформулировал, в чем заключается его научная новизна и положения, выносимые на защиту. Кроме этого, во введении определено, каким образом апробированы полученные исследовательские результаты.

Первая глава диссертации, включающая в себя четыре параграфа, посвящена определению правовой природы постановлений Правительства РФ, их месту в системе нормативно-правовых регуляторов уголовно-процессуальной деятельности.

В данном разделе работы автор, с привлечением теоретического материала дореволюционного и советского периода, а также исследований современных авторов на достаточно высоком теоретическом уровне изучил теоретические представления о правовой природе постановлений Правительства РФ, а также о самой возможности отнесения подзаконных нормативно-правовых актов к системе источников уголовно-процессуального права, определил круг уголовно-процессуальных и смежных с ними отношений, которые регламентируются или потенциально могут регламентироваться постановлениями Правительства РФ, произвел их классификацию и соотнес эти нормативно-правовые акты с иными «не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальную деятельность».

В качестве несомненных достоинств первой главы диссертационного исследования оппоненту хотелось бы обратить внимание на следующие положения:

1. Его автор совершенно прав в том, что система уголовно-процессуальных отношений в последние десятилетия демонстрирует серьезную динамику, что самым непосредственным образом сказывается на нормотворческой активности. При этом как громоздкость законодательной процедуры, так и отсутствие необходимости включения в уголовно-процессуальный закон технических норм, которыми изобилуют подзаконные акты, указывает на все возрастающее значение подзаконного регулирования в сфере уголовного процесса. Таким образом, научную ценность представляет сама постановка вопроса о признании за постановлениями Правительства РФ значения источника уголовно-процессуального права и исследование их в качестве самостоятельного правового феномена, что, как представляется, имеет вполне объективную подоплеку.

2. Валюлин Р.Р. предпринял вполне действенную попытку определить предмет регулирования норм, сосредоточенных в постановлениях Правительства РФ, задействованных в уголовно-процессуальной сфере. По мнению соискателя, его составляют как сами уголовно-процессуальные отношения, так и иные «близко расположенные» к ним общественные отношения, которые уголовно-процессуальными не являются, однако их близость к системе этих отношений дает возможность опосредованно вовлечь данные общественные связи в орбиту уголовно-процессуального регулирования. Здесь следует согласиться с Валюлиным Р.Р. в том, что «законодатель, существенно расширив рамки бланкетного регулирования в УПК РФ, делегировал на уровень подзаконных актов Правительства РФ многие важные вопросы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью» (стр. 53).

3. Несомненной научной ценностью обладает и классификация постановлений Правительства РФ, задействованных в сфере регламентации уголовно-процессуальных и смежных отношений, – по сути, первая попытка такой систематизации данных нормативно-правовых актов, предпринятая в теории уголовного процесса. И хотя в целом она носит несколько академичный характер, сама по себе первая попытка классификации этих нормативных актов – основа для будущих исследований в этой области.

Вторая глава диссертации, включающая в себя три параграфа, имеет в сравнении с первой главой более конкретное содержание и посвящена характеристике регулирующего воздействия постановлений Правительства РФ в конкретных сферах уголовно-процессуальной деятельности. В частности, Валюлин Р.Р., проведя анализ содержания постановлений Правительства РФ, которые упомянуты в бланкетных нормах УПК РФ, выделил следующие сегменты уголовно-процессуальных и смежных с ними отношений, которые подвержены регулирующему воздействию со стороны этих нормативно-правовых актов: деятельность, связанная с хранением вещественных доказательств; деятельность по применению и исполнению

мер уголовно-процессуального принуждения; деятельность, направленная на получение копий документов, признанных вещественными доказательствами по делам о преступлениях в сфере экономики; сфера возмещения процессуальных издержек; деятельность по применению мер безопасности к участникам уголовно-процессуальных отношений, их близким родственникам, родственникам, близким лицам.

В целом, исходя из содержания второй главы, оппонент констатирует, что автору удалось достаточно полно охарактеризовать все основные сферы уголовно-процессуального регулирования, в которых так или иначе задействованы постановления Правительства РФ. При этом особо нужно обратить внимание на следующие особо ценные выводы автора:

1. Как представляется, Валюлин Р.Р. совершенно прав в том, что уголовно-процессуальная природа присуща исключительно уголовно-процессуальным отношениям, связанным с хранением вещественных доказательств, тогда как регламент уничтожения, реализации, переработки вещественных доказательств не имеет уголовно-процессуальной природы (стр. 142). Причем этот вывод не колеблет тот факт, что каждое из указанных мероприятий иницируется судебным решением в порядке ст. 29 УПК РФ.

2. Следует согласиться с диссертантом и в том, что ч. 4 ст. 421 УПК РФ содержит серьезный пробел, предусматривая проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на предмет наличия или отсутствия у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, только в ходе предварительного расследования. Такой вопрос вполне может возникнуть и в ходе судебного разбирательства, что вынуждает суд провести такое освидетельствование, для которого нет процессуального основания.

В **заключении** автор подвел итоги исследования и систематизировал основные выводы по рассматриваемым проблемам.

В то же время, наряду с несомненными достоинствами представленной к защите диссертации, необходимо обратить внимание на ряд **дискуссионных положений**, чего не может избежать ни одно самостоятельное исследование:

1. Как представляется, нуждается в пояснении и второе положение, выносимое на защиту, точнее, не само положение, а его некоторая рассогласованность с объектом исследования, определенным на стр. 7.

Так, характеризуя его, автор пишет, что он определен кругом отношений, возникающих в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, *урегулированных* (курсив мой – А.Д.) УПК РФ и постановлением Правительства РФ. Однако далее в формулировке второго положения, выносимого на защиту, диссертант утверждает, что «постановления Правительства могут регламентировать и уголовно-процессуальные отношения... не создавая качественно нового регулирования, а *уточняя* его в целях исполнения» (стр. 12). Очевидно, что в приведенных утверждениях имеется некоторое противоречие, в силу которого одна из основных проблем исследуемой тематики, а именно вопрос о том, относятся ли постановления Правительства РФ к числу нормативных регуляторов уголовно-процессуальных отношений или не относятся, остается неразрешенной. Думается, что диссертанту при написании работы стоило бы дать ответ на вопрос, а что значит «регулировать общественные отношения», и тогда решение основной проблемы диссертационного исследования приобрело бы более четкие контуры.

2. Несколько противоречива позиция автора и относительно предмета правового воздействия, оказываемого постановлениями Правительства РФ, или, другим словами, круга отношений, которые должны регулироваться этими нормативными актами. С одной стороны, автор неоднократно утверждает, что отношения, связанные с уничтожением, реализацией, переработкой, не являются предметом уголовно-процессуального регулирования (стр. 14, 142), с чем мы не можем не согласиться. Однако на стр. 52 работы Валулин Р.Р., определяя предмет постановлений Правительства РФ, относит к нему вопросы, касающиеся «уничтожения вещественных доказательств», «уничтожения изъятой или конфискованной алкогольной и иной спиртосодержащей продукции» (стр. 52). Хотелось бы на защите услышать пояснения на этот счет.

3. Несмотря на в целом достаточную эмпирическую основу работы, результаты анкетирования, проведенного диссертантом, выглядели бы гораздо нагляднее, если бы они были сведены не в единую таблицу безотносительно категории опрашиваемых, а разведены в зависимости от их должностного и процессуального статуса. Такой подход к представлению результатов опроса, как представляется, добавил бы им репрезентативности, дал определенную пищу для размышлений самому диссертанту.

4. В работе выявлены случаи некорректного использования правовой и в том числе уголовно-процессуальной терминологии, что несколько смазывает в целом положительное впечатление от академически весьма правильного языка изложения работы. Так, можно обратить внимание на следующие подобные случаи:

- на стр. 54 автор пишет дословно следующее: «Таким образом, постановления Правительства РФ выступают как специальные юридические конструкции, с помощью которых правовые нормы через установленные процедуры волевым решением компетентных органов становятся таковыми и функционируют в качестве именно юридических норм, обеспечивая полноценное регулирование возникающих отношений в сферах, напрямую связанных с уголовно-процессуальной деятельностью». В представленном утверждении диссертанта решительно ничего не понятно;

- на стр. 90 диссертант в качестве критерия классификации постановлений Правительства РФ называет их «зависимость от стадии уголовного процесса». При этом далее он утверждает, что в качестве классификационного признака здесь выступает «свойство регулирования ими *досудебной или судебной стадии* уголовного процесса». Очевидно, что автор здесь допускает явную неточность: наше уголовное судопроизводство в своей структуре имеет досудебное и судебное производство, которые в свою очередь состоят из последовательности досудебных и судебных стадий;

- на стр. 97 соискатель применил неточный пример при определении сущности относительно определенных и абсолютно определенных постановлений Правительства РФ. По логике изложения относительно определенными являются те, которые регулируют «сугубо меру (размер) взыскания, возмещения при установленном правиле», однако в качестве примера им приводится ситуация со ссылкой на Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240, устанавливающее размеру сумм вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве. Где здесь «мера (размер) взыскания, возмещения», не ясно.

Выводы по диссертации. Несмотря на высказанные замечания, которые носят дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от работы, представленное диссертационное исследование «Юридическое значение постановлений Правительства Российской Федерации при регулировании уголовного

процесса» следует признать **соответствующим** требованиям, предъявляемым к диссертационным работам Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013), а ее автора Валюлина Руслана Рашитовича – **заслуживающим** присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Декан юридического факультета
федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Кузбасский институт ФСИН России»
кандидат юридических наук, доцент

Александр Борисович Диваев

Данные официального оппонента:

Диваев Александр Борисович, кандидат юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности, доцент ВАК по специальности «Уголовный процесс», декан юридического факультета ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», 654066, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49; web-сайт: <https://ki.fsin.gov.ru>; e-mail: divalex09@mail.ru.
тел. раб: (8-3843)77-57-55
тел. моб: 8-950-575-85-41

Подпись Диваева А.Б. заверяю,
Заместитель начальника ФКОУ ВО
«Кузбасский институт ФСИН России»
по учебной работе
полковник внутренней службы

Ивашко Н.Н.

17.11.2025